

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_154-161

УДК 94(47)

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.
В ПРОЕКТЕ М.А. БАЛУГЬЯНСКОГО**

JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE 1ST THIRD OF THE XIX
CENTURY IN THE PROJECT OF M.A. BALUGYANSKY

Подлесных С.Н., кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Podlesnykh S.N., Candidate of Law, Associate Professor

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

Аннотация: в настоящей статье анализируются основные положения проекта видного отечественного мыслителя М.А. Балугьянского, касающиеся реформирования судебной системы Российской империи первой трети XIX в. Особое внимание уделяется уровням судебной системы. Делается вывод о построении Балугьянским прогрессивной модели отечественного судопроизводства, которая оказалась непонятой современниками.

Abstract: this article analyzes the main provisions of the project of the prominent Russian thinker M.A. Balugyansky, concerning the reform of the judicial system of the Russian Empire of the first third of the 19th century. Particular attention is paid to the levels of the judicial system. A conclusion is made about the construction by Balugyansky of a progressive model of domestic legal proceedings, which turned out to be misunderstood by his contemporaries.

Ключевые слова: М.А. Балугьянский, судейский корпус, судоустройство, Российская империя, судебная реформа, дореформенный суд, судебная палата.

Keywords: M.A. Balugyansky, judicial corps, judicial system, Russian Empire, judicial reform, pre-reform court, judicial chamber.

Имя Михаила Андреевича Балугьянского (1769-1847) не так хорошо известно даже в кругах историков, как, к примеру, имя правоведа и государственного деятеля М.М. Сперанского. Хотя М.А. Балугьянский заслуженно считался «правой рукой» Сперанского при подготовке полного собрания законов Российской империи и сделал очень многое для становления отечественной правовой системы.

М.А. Балугьянский родился в 1769 г. в королевстве Венгрия. Получил образование в г. Кашау в Венгерской королевской академии, затем обучался на юридическом факультете Венского университета. В течение 14 лет преподавал правовые науки в Королевской академии. В 1803 г. был приглашен из Венгрии в Россию на должность профессора Санкт-Петербургского педагогического института. С 1804 г. был старшим редактором комиссии

составления законов. С 1812 г. член V-го отделения министерства финансов. Балугьянский – первый ректор Санкт-Петербургского университета [13, л. 2-3].

М.А. Балугьянский был высокообразованным человеком. Современников удивляли его познания в сфере экономики и финансов. Так он первым ввел в науку понятие «политическая экономия», являлся автором оригинальной экономической теории применительно к особенностям России [12, с. 71].

В 1825 г. Балугьянский был обвинен А.И. Майбородой в сговоре с тайным обществом декабристов. Однако после проведенного следствия показания доносчика не подтвердились и дело Балугьянского высочайше было повелено оставить без внимания [6].

С 1826 г. по 1847 г. М.А. Балугьянский был начальником II-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое в основном занималось составлением свода законов Российской империи. Систематизация законов Российской империи во многом состоялась благодаря знаниям и опыту Балугьянского.

Несмотря на значительную роль, которую М.А. Балугьянский сыграл в I-й половине XIX в. в российской правовой и финансовой мысли, в дореволюционной и советской историографии анализу его жизни и деятельности посвящено немного исследований. Из дореволюционных авторов необходимо отметить П.И. Баранова, который в 1882 г. издал биографический очерк о Балугьянском [3]. Также надо упомянуть о небольшом исследовании известного русского ученого-правоведа Н.М. Коркунова, посвященного судостроительному проекту Балугьянского [10].

В советской историографии необходимо выделить работу А.Н. Фатеева «Академическая и государственная деятельность М. А. Балугьянского в России» [18]. Советский исследователь Е.М. Косачевская исследовала заслуги Балугьянского в сфере российского образования [11].

В современной отечественной историографии намечилось некоторое оживление в вопросе исследования правовых и финансовых взглядов М.А. Балугьянского. Из современных исследователей, анализирующих государственную деятельность и философские взгляды Балугьянского, обращают на себя внимание работы А.А. Аникеевой [1; 2], М.Ю. Дронова [7], Т.Н. Жуковской [8], А.А. Кальсиной [9], Е.М. Рыловой и Б.К. Шляхова [14], Б.К.Г. Тебиева [16; 17].

Совсем немного работ современных исследователей посвящено анализу взглядов М.А. Балугьянского на судостроительство Российской империи. В этом вопросе можно назвать исследования следующих ученых: Е.А. Ванькина [5], И.П. Слободянюк [15].

М.А. Балугьянский был не только отличным преподавателем, знатоком юридической и финансовой науки, отличившимся в ходе работ по систематизации права Российской империи, он являлся также автором проекта по переустройству отечественной судебной системы.

Проект реформирования судебной системы России М.А. Балугьянского полностью был опубликован в 1894 г. в Сборнике Русского исторического общества (Т. 90) [4, с. 214-274], как документ, относящийся к деятельности «Комитета 6 декабря 1826 г.». Это был один из первых секретных комитетов Николая I. Основной задачей этого комитета являлось рассмотрение

бумаг, найденных в кабинете Александра I, в которых содержались разные предложения по изменению российской системы государственного управления.

Судебный проект Балугьянского являлся частью одного общего проекта по реформированию губернских учреждений и назывался «Рассуждения об учреждении губерний», был написан в 1827 г. «Комитет 6 декабря 1826 г.» рассматривал проект Балугьянского в нескольких своих заседаниях, а именно: 15, 19, 22, 26 и 29 февраля и 4 марта 1828 г. [4, с. 214]. Часть проекта, относящаяся до судебного устройства, называлась «Черты судебного устройства» [4, с. 265-274].

Во введении Балугьянский отмечает недостатки судебной системы образца 1775 г. Так, правовед пишет, что «подчиненность судных мест губернатору, определение судей посредством выборов, недостаток власти, сделали судную часть более всех несовершенной» [4, с. 222]. В этой связи мыслитель предлагал реформировать судебную систему Российской империи.

По проекту Балугьянского судебная власть должна быть самостоятельной относительно власти губернатора и губернского правления: «Судные палаты зависят по суду от судебного Сената, а по управлению от министра юстиции» [4, с. 244]. Таким образом, в проекте суд получал полную независимость от административной власти, что, разумеется, являлось серьезным шагом в деле повышения качества правосудия.

По проекту Балугьянского судебными учреждениями должны были являться:

- I. Верховный суд или Сенат;
- II. Апелляционные суды или палаты;
- III. Суды первой инстанции: а) уездные и магистраты, б) особенные (надворные суды, коммерческие суды, университетские суды и т.д.);
- IV. Низшие суды: земские расправы, городские расправы;
- V. Сельские словесные приказы и словесные суды в частях городов [4, с. 265-266].

Анализируя систему судов по проекту М.А. Балугьянского надо признать, что с одной стороны мыслитель стремился к сокращению судебных инстанций. С другой стороны, судоустройство по Балугьянскому выглядело все же весьма запутанно. Провозгласив принцип независимости суда от администрации, в проекте встречалось переплетение в одном учреждении функций и правосудия, и административного органа. Не все государственные учреждения, отправляющие правосудие, были в подчинении министерства юстиции. К примеру, это касалось магистратов, университетских судов, всех низших судов и т.д. В целом судоустройство по проекту Балугьянского немного напоминало судебную систему Екатерины II образца 1775 г.

Серьезные изменения в проекте Балугьянского касались статуса судей. Ученый предлагал пожизненно назначать на должности судей первых трех ступеней судебной системы. Они назначались бы на должности императором и могли быть лишены своего статуса только по приговору суда [4, с. 266]. Таким образом, М.А. Балугьянский в зависимости от уровня правосудия делил весь судейский корпус на две группы: профессиональную (первые три ступени судебной системы) и непрофессиональную (IV-V ступени судебной системы).

Судопроизводство состояло из двух инстанций: первая инстанция и апелляционная. Апелляционная инстанция признавалась окончательной стадией процесса. Судебный Сенат по существу дело не разрешал, а «уничтожал производство в случае неправильного применения закона к делу или нарушения формы и велел рассмотреть дело другому суду» [4, с. 266].

Сенат или Верховный суд учреждался как надзорная инстанция в целях единства сохранения законодательства и правосудия. В компетенцию Сената входило: уничтожение приговоров апелляционных судов; «разрешение сомнений о подсудности и пререкания судебной власти»; «суждение преступлений против Величества». Верховный суд разделялся на три департамента: уголовный, гражданский, прошений [4, с. 268].

«Если народонаселение и число помещиков большое», то судебная палата учреждается на одну губернию. По общему правилу одна судебная палата должна была распространять свою компетенцию на две губернии. Судебная палата делилась на департаменты уголовного и гражданского суда. Таким образом, Балугьянский резко сокращал количество судебных палат, указав, что каждая судебная палата по его проекту состоит из одного первого председателя, двух председателей и до десяти судей. Судебной палате подчиняются непосредственно уездный суд, магистраты, коммерческий суд и другие суды первой инстанции (кроме военных) [4, с. 269-270].

Уездный суд учреждается в каждом уезде или в двух и трех уездах по одному. В уездном суде предусматривались тяжёбный и уголовных дел департаменты. В состав уездного суда включались председатель, старший судья и от шести до десяти судей. Судьи избирались депутатским собранием из дворян или чиновников. Уездному суду подведомственны все уголовные и гражданские дела в пределах территории уезда (или уездов) за исключением дел по компетенции иных судов первой инстанции. Отмечалось, что уездный суд есть ведомство первой инстанции для всех лиц и состояний, т.е. особо подчеркивалось, что уездный суд является всесословным учреждением. Уездный суд мог составлять вторую инстанцию для гражданских дел, перенесенных из низших земских и градских расправ [4, с. 270-271].

В городах по проекту М.А. Балугьянского учреждались магистраты, которые компетентны по тем же самым делам, что уездные суды в уездах. Магистрат также являлся коммерческим судом своего города. Апелляционной инстанцией для магистратов была судебная палата. В свою очередь для градской расправы магистраты являлись апелляционной инстанцией [4, с. 272].

В уездах для казенных и помещичьих крестьян должны были учреждаться нижние земские расправы. Компетентность земской расправы распространялась на 2–3 волости, но не более чем на 20 000 душ обоего пола. В состав земской расправы включался судья и от 2 до 4 представителей от поселян. Судья выбирается из дворян или по определению палаты из дворян или чиновников. Компетенция земской расправы распространялась как на уголовные, так и на гражданские дела. Состав гражданских дел в компетенции судьи земского суда предполагался следующим: «о контрактах, о личных притязаниях, о движимых имуществах, о убытках на полях, о спорных межах и границах и т.п.». Данные категории дел разрешаются земским судом окончательно, если «цена предмета не превышает 100 руб». Апелляция

разрешалась в уездный суд. По преступлениям земский суд имел ту же компетенцию, что управы благочиния в городах, все прочие преступления рассматриваются в уездном суде [4, с. 273].

Что касалось судов пятой группы, то их положение должно было оставаться прежним в соответствии с действующим законодательством [4, с. 274]. Данные суды реформированию в соответствии с проектом М.А. Балугьянского не подлежали.

Как видно из проекта Балугьянского, представители от сословий им сохранялись только на уровне нижних земских судов. Все остальные учреждения Фемиды предполагалось учредить как всесословные. Таким образом, в целом мыслитель отходил от сословной системы судоустройства, оформленной Екатериной II.

Российский юрист и публицист М.А. Филиппов отмечал, что «Балугьянский предлагал реформу, близко подходящую к настоящей, только с той разницей, что в его проекте нет ни мирового суда, ни суда присяжных» [19, с. 611]. Все же нам кажется, это большим преувеличением. В рассматриваемом проекте Балугьянского многие судебные принципы образца 1864 г. не были отражены.

Необходимо отметить, что в проекте М.А. Балугьянского, действительно, не было мировых судов. Михаил Андреевич отверг идею совестных судов, которые по сущности своего судопроизводства отдаленно напоминали мировые суды, учрежденные в России ходе реформы 1864 г. Совестным судам в проекте Балугьянского места не нашлось. Данное обстоятельство в том числе доказывает, что этот видный отечественный юрист в большей мере был сторонником юридического позитивизма.

Вероятно, что проект судоустройства М.А. Балугьянского мог существенно повысить эффективность и качество отечественного правосудия. Рассмотрев проект Балугьянского, «Комитет 6 декабря 1826 г.» отмечал: «... порядок этот едва ли может когда-либо быть введен – как по состоянию и самому, по необходимости, недостаточному составу наших губернских судов, так и по множеству их и отдаленности их от столиц; наконец и вообще по трудности установить совершенно новое, почти никому у нас неизвестное и лишь одним примером Франции оправдываемое правило для течения дел судных» [19, с. 611]. Проект судебной системы М.А. Балугьянского, безусловно, являлся новым этапом в философском осмыслении построения прогрессивной модели отечественного судопроизводства и судоустройства, однако, к сожалению, остался непонятым современниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева А.А. Нравственные институты в финансовых воззрениях М.А. Балугьянского и его общественной деятельности // Финансы и кредит. – 2010. – № 28 (412). – С. 70-76.
2. Аникеева А.А. Содержание финансов в воззрениях М. А. Балугьянского // Финансы и кредит. – 2010. – № 24 (408). – С. 83-88.

3. Баранов П.И. Михаил Андреевич Балугьянский, статс-секретарь, сенатор, тайный советник (1769-1847): биографический очерк. – Санкт-Петербург: типолитограф. А.Э. Мюнстера, 1882. – 44 с.
4. Бумаги Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 90. – Санкт-Петербург: [Б.и.], 1894. – 635 с.
5. Ванькина Е.А. О проектах реформирования российской судебной системы накануне 1864 г. // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 56-59.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 250.
7. Дронов М.Ю. Михаил Андреевич Балугьянский: «Свой» среди «Чужих», «Чужой» среди «Своих» // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2013. – № 8-1. – С. 156-164.
8. Жуковская Т.Н. М.А. Балугьянский – университетский профессор, ректор и государственный деятель // Петербургский исторический журнал. – 2020. – № 2(26). – С. 250-270.
9. Кальсина А.А. Об устройстве юридических факультетов в иностранных университетах (заметки М.А. Балугьянского в "Журнале Министерства народного просвещения" 1834 г.) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: Мат. XX межд. науч.-теорет. конф. В 2-х ч. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 2173-2179.
10. Коркунов Н.М. М.А. Балугьянский. Проект судебного устройства 1828 г. – Санкт-Петербург: типография Правительствующего сената, 1895. – 8 с.
11. Косачевская Е.М. Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX в. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 271 с.
12. Муравьева Л.А. Состояние финансово-экономической мысли России в первой половине XIX века // Финансы и кредит. – 2011. – № 34 (466). – С. 69-79.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1251. – Оп. 1. – Ч. 1. – Д. 89.
14. Рылова Е.М., Шляхов М.Ю. Формирование отечественной экономической мысли в начале XIX века на примере работ М.А. Балугьянского // Наука и практика регионов. – 2019. – № 4(17). – С. 31-35.
15. Слободянюк И.П. Проекты преобразования судебной системы России в первой половине XIX в. и подготовка судебной реформы // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. – 2004. – С. 130-142.
16. Тебиев Б.К. Г. Михаил Андреевич Балугьянский (1769-1847) // Экономический журнал. – 2014. – №2 (34). – С. 100-108.
17. Тебиев Б.К.Г. Первый ректор Петербургского университета // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 139-145.
18. Фатеев А.Н. Академическая и государственная деятельность М.А. Балугьянского в России. – Ужгород: [б. и.], 1931. – 64 с.

19. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1-2. Судоустройство: Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1871. – 623 с.

REFERENCES

1. Anikeeva A.A. Moral institutions in the financial views of M.A. Balugyansky and his social activities // *Finance and Credit*. – 2010. – No. 28 (412). – P. 70-76.
2. Anikeeva A.A. The content of finance in the views of M. A. Balugyansky // *Finance and Credit*. – 2010. – No. 24 (408). – P. 83-88.
3. Baranov P.I. Mikhail Andreevich Balugyansky, State Secretary, Senator, Privy Councilor (1769–1847): biographical essay. – St. Petersburg: typolithograph. A.E. Munster, 1882. – 44 p.
4. Papers of the Committee established by the imperial rescript of December 6, 1826 // *Collection of the Imperial Russian Historical Society*. Vol. 90. – St. Petersburg: [B.i.], 1894. – 635 p.
5. Van'kina E.A. On projects for reforming the Russian judicial system on the eve of 1864 // *Social and political sciences*. – 2012. – No. 3. – P. 56-59.
6. State Archives of the Russian Federation (GARF). – F. 48. – Op. 1. – D. 250.
7. Dronov M. Yu. Mikhail Andreevich Balug'yansky: "Ours" among "Strangers", "Stranger" among "Ours" // *The Slavic world in the third millennium*. – 2013. – No. 8-1. – P. 156-164.
8. Zhukovskaya T.N. M.A. Balugyansky – University Professor, Rector and Statesman // *Petersburg Historical Journal*. – 2020. – No. 2 (26). – P. 250-270.
9. Kal'sina A.A. On the Structure of Law Faculties in Foreign Universities (notes by M.A. Balugyansky in the "Journal of the Ministry of Public Education" of 1834) // *State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects: Materials of the XX Int. Scientific and Theoretical Conf.* In 2 parts. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – P. 2173-2179.
10. Korkunov N.M. M.A. Balugyansky. Project of the judicial system of 1828. – Saint Petersburg: Printing House of the Governing Senate, 1895. – 8 p.
11. Kosachevskaya E.M. Mikhail Andreevich Balugyansky and the Petersburg University of the First Quarter of the 19th Century. – Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1971. – 271 p.
12. Muravyova L.A. The State of Financial and Economic Thought in Russia in the First Half of the 19th Century // *Finance and Credit*. – 2011. – No. 34 (466). – P. 69-79.
13. Russian State Historical Archive (RGIA). – F. 1251. – Op. 1. – Part 1. – D. 89.
14. Rylova E.M., Shlyakhov M.Yu. The Formation of Domestic Economic Thought at the Beginning of the 19th Century on the Example of the Works of M. A. Balugyansky // *Science and Practice of Regions*. – 2019. – No. 4(17). – P. 31-35.
15. Slobodanyuk I.P. Projects for the Transformation of the Russian Judicial System in the First Half of the 19th Century and Preparation of Judicial Reform // *History of Russia. Series of Analytical Reviews and Collections*. – 2004. – P. 130-142.
16. Tebiev B.K.G. Mikhail Andreevich Balugyansky (1769-1847) // *Economic Journal*. – 2014. – No. 2 (34). – P. 100-108.

17. Tebiev B.K. G.The First Rector of St. Petersburg University // Higher Education in Russia. – 2004. – No. 11. – P. 139-145.
18. Fateev A.N. Academic and state activities of M. A. Balugyansky in Russia. – Uzhgorod: [b. i.], 1931. – 64 p.
19. Filippov M.A. Judicial reform in Russia. T. 1–2. Judicial system: Part 1. – St. Petersburg, 1871. – 623 p.